

Петр не спеша шел к своей машине по опустевшей стоянке. Несмотря на позднее время, он не торопился. Его фантазия, как всегда, играла, и он хотел продлить это щекотливое чувство. Тем более, что он еще не дошел до машины, а значит остается шанс, что все может произойти на самом деле. Нет, он уже был взрослым мальчиком, и не верил в сказки, но почему бы не насладиться фантазией.

После того разговора с женой и долгих месяцев её обиды, он, словно назло, совершенно перестал стыдиться своих желаний. К тому же Петр все чаще и чаще задерживался на работе допоздна только для того, чтобы медленно пройтись до машины, поставленной в самом дальнем и тихом уголке стоянки. Да, делиться своими фантазиями с близким человеком — звучит красиво, но на поверку часто выходит боком. Жене игры его разума не понравились. Более того, она впала в дикую депрессию и даже стала ходить к психологу. Все-таки стоило соврать и держать свои мысли при себе.

Подходя к своей машине он все еще был погружен в себя, но где-то в двадцати метрах увидел, что напротив его мерина стоит Вольво S60. Подойдя чуть ближе, Петр подтвердил свою догадку о том, что в машине кто-то был. А когда до автомобиля оставалось не более 5-и метров, в седане загорелся свет.

Петр замедлил ход, пытаясь понять: видит ли он это наяву или еще грезит. На отодвинутом водительском сиденье сидела женщина. Навскидку ей было немного за 30, длинные распущенные каштановые волосы, и аккуратной формы лицо. Хищные глаза были четко подведены и казались очень большими и манящими, а ярко алые губы вызывающе притягивали взгляд. Но и это было еще не все. Женщина была обнажена. Точнее, на ней было что-то напоминающее бюстгальтер, но он лишь поддерживал налитую грудь, николько не скрывая её прелестей. Руки этой нимфы уходили куда-то вниз, и медленно двигались, заставляя грудь высоко подниматься и опускаться.

Можно было бы подумать, что Петр застал её врасплох за непристойным занятием, но на лице незнакомки не было ни капли стыда или удивления. Пока мужчина делал последние шаги, женщина продолжала свое занятие, наблюдая за его приближением.

Подойдя к седану, Петр остановился прямо перед ним и, не помня себя, стал наблюдать за действиями этой эксгибиционистки. Та николько не была против. Её пальцы продолжали свою игру где-то там, внизу. Они действовали умело, нажимая на известные им сладкие точки, поддерживая возбуждение на определенном уровне, и иногда превышая его. В такие моменты женщина прикусывала нижнюю губку и прикрывала глаза. Один раз, пальцы заставили её прогнуться, и она дала им немного воли. Петр увидел, как быстро задвигалась правая рука, выгибая томящееся тело сильнее. Но, это вольность продолжалась недолго, и вновь темп был выровнен, а взгляд слился со взглядом Петра.

Это был сон. Его сон. Он не мог упустить этот шанс, который он ждал всю жизнь, и который, за неизвестные ему заслуги, был дарован ему богами. он опустил свой портфель на землю, и, не отрывая взгляда от незнакомки, расстегнул свою ширинку. Его член был практически в боевой готовности, и лишь несколько движений требовалось, чтобы он окончательно отвердел. Но, Петр боялся нарушить это наваждение и лишь наблюдал за происходящим в машине, медленно двигаясь вдоль своего ствола.

Тем временем шатенка оторвала свои пальцы от киски и немножко приподнялась. «Да-да, сделай это,» — с нетерпением подумал Петр, чуть ускоряя движения руки. К его изумлению, женщина прочитала его мысли. Она перебросила ножку через небольшой барьер разделяющий её сидение с сидением штурмана и поднялась. Петр потерял из виду её лицо, но не заметил этого, так как смотрел туда, где, как ему показалось, он видел короткую поросль. Еще немного, и изогнутое тело стало опускаться. Пусть этого он и не видел, но точно знал, что сейчас фигурная ручка переключателя передач находит вход в лоно женщины. Его руки заработали в бешенном темпе и ему с трудом удалось сдержать себя от преждевременного окончания сна. Стройное тело женщины, которому могли бы позавидовать и многие младше её, аккуратно и неспешно двигалось вверх и вниз.

Он не мог больше стоять и не видеть того, что происходит там. Шаг за шагом, не выпуская свой набухший член из рук, он подходил к машине, и уже вскоре мог воочию убедиться, что происходящее не было пустой имитацией, а ручка действительно погружалась туда, куда вели три аккуратные полосочки, выстриженные в форме лилии. Амплитуда движений была не большая, но Петр удивился насколько глубоко вошла ручка.

Когда мужчина подошел к машине вплотную, незнакомка аккуратно поднялась, оставив после себя мокрый рычаг и вернулась на водительское место. Только сейчас Петр заметил красные сапоги и чулки у женщины. которая подобные ласки скорее терпела, чем любила. Слышать, какое наслаждение приносят твои труды, и чувствовать под языком пульсирующую плоть — это то, чего Петру так давно не хватало. Незнакомка, полностью открытая ему, запускала свои пальцы в его волосы и сильнее прижимала его губы к своей киске. Она кончила первый раз почти сразу, но Петр и не думал останавливаться. Он вспоминал то одну, то другую технику, опробованную в своей юности, и благодарностью для него был второй оргазм ночной красотки.

Когда третий оргазм был на подходе, незнакомка оттянула его от своей киски и притянула к своему рту. Измазанные в смазке губы были с жадностью принятые губами женщины. Поцелуй был диким и неаккуратным, но это только больше распаляло их. Её губы и язык то покрывали его рот, то становились жертвой его атаки. Теперь их рты были измазаны слюной, также как и женской смазкой, но это их нисколько не беспокоило.

В этом порыве Петр едва заметил, как его член беспрепятственно проник в раскрытое лоно женщины. Он сделал пару движений, но потом вспомнил про штаны и стал быстро их спускать. Руки женщины помогли ему в этом. Пиджак полетел на заднее сиденье, а рубашка была расстёгнута. Последние пуговицы он просто порвал, не желая ждать ни секунды более. После чего он вновь припал к женщине и заработал бедрами. Член погружался в податливую плоть легко, но это нисколько не уменьшало его возбуждения. Он был готов взорваться в любой момент, но решил подождать её оргазма. Последний наступил довольно скоро, но к своему огорчению, кончить у него не получилось. В самом конце женщина обвила его своими ногами, и он не знал: может ли кончить в ней.

«Еще рано, жеребец,» — проворковала она. — «Мы еще не сделали это на капоте.»

И опять её слова вошли в резонанс с его фантазией. Ведь он всегда мечтал сделать это именно там. Это действительно был сон. Иного объяснения у него не было.

Он поднялся и помог подняться dame. Она же грациозно вышла из машины, элегантно легла на капот и позволила ему закинуть её ноги себе на плечи. Он вновь заработал в её горячей вагине, и она снова застонала. Она то смотрела в его глаза затуманенным взглядом, то

металась по поверхности, то выгибалась, ловя очередной момент удовольствия. Ноги её потихоньку опустились ему на бедра и теперь ему хорошо было видно, как его окаменелый член буравит сочную вагину. Она не возражала, чтобы он смотрел. Пару раз она специально запускала руку себе в промежность, чтобы пошире развести половые губки, наслаждаясь производимым эффектом.

В один из таких показов, Петр не выдержал. В этот раз у него было полное осознание того, что надо делать, и полная уверенность, что ему это позволят. Он быстро вытащил свой член и, сделав пару движений, стал кончать, направив струи спермы на незнакомку. Он старался полить её всю, надеясь, что сперма достанет до её лица, и что её хватит, чтобы потом, на капоте остались белые следы. Нимфа совсем не была против такого обращения, она стала гладить свое обнаженное тело, размазывая белую жидкость по себе, словно гель для душа. Руки скользили по животу, роскошной груди, плечам, шее, щекам, придавая телу заманчивый блестящий вид. Она даже не побрезговала запустить пальцы в себя и недолго поиграть с собой используя мужскую сперму для смазки своих пальцев.

Так продолжалось какое-то время: она — нежилась, лаская себя, он — тяжело дышал, глядя на неё. Затем, она улыбнулась и поднялась, прошла мимо, заманчиво виляя обнаженной попкой. Перед тем, как сесть в машину, она послала Петру воздушный поцелуй. Затем, завела свой Вольво и выехала с парковки.

...

— «Ммм, даже не вытерлась и не прикрылась?» — Спросила Жанна. — «Зачем?» — Искренне удивилась Эльза. — «Это бы испортило картину. Но, все-таки, я набросила припасенную накидку, где-то перед выездом на главную дорогу. Могла бы сделать это и раньше, но, ты не представляешь, какое это пьянящее чувство: быть голой за рулем.» — «Надо будет попробовать.»

Обе женщины, примерно одного возраста, фривольно расположились в уютной гостиной Жанны в двух креслах напротив друг друга. Сама хозяйка была в халате, который давно уже была распахнут, чтобы позволить пальцам подразнить ноющую плоть. Наряд гости был ничуть не скромнее: корсет и чулочки в крупную клеточку. Трусики давно лежали на столе, вместе с полупустой бутылкой Мартини, пустой оберткой от шоколадки и несколькими оливками.

— «В общем, я вижу, тебе понравилось,» — с улыбкой произнесла Жанна. — «Это действительно было не плохо. Мужчина держался молодцом. А какой у него язык... Надо признать, что моя машина не самый оптимальный вариант для секса с коробкой передач. Но, это мелочи. В общем, хороший выбор, коллега.» — Эльза подняла бокал в благодарность. — «Но и я сегодня не с пустыми руками.» «Ну-ка, ну-ка,» — оживилась Жанна. «На этой неделе ко мне заходила одна дамочка. Жаловалась вот на этого красавца,» — Эльза достала из сумки и передала Жанне фото высокого мужчины с пронзающим взглядом. — «Вот, послушай.»

С этими словами, она подобрала свой мобильный и, немного покопавшись в нем, включила. Послышался голос Эльзы: « — Анна, успокойтесь, ложитесь на диван и расскажите мне все. Тогда я смогу вам помочь.» Затем другой, неуверенный, беспокойный и тихий женский голос продолжил. «Я не знаю, что делать. У нас было все хорошо, а потом он сказал, что хочет, чтобы его заставили... заставили трах... трахнуть... он так и сказал, трахнуть... кого-то. При этом, когда я спросила, может быть меня, он сказал, что — нет.» «Анна, успокойтесь. Все нормально. Расскажите мне все. Вспомните, что он рассказывал, и не упускайте деталей.

Только выплеснув все, вы сможете избавится от этой ноши. Нам нужна полная открытость.»
«Хорошо. Он хочет, чтобы его привели куда-то в подвал, или в заброшенное здание, где есть эта... вторая жертва. Она связана и беспомощна. Он должен выполнять все требования. А те извращенцы, кто его захватил, хотят, чтобы он овладел этой... женщиной всеми способами. Чтобы он её вылизал. Чтобы лизал ей анус, чтобы запихивал свой член в горло... драл её со всей силы... и вошел ей в попку... При этом, он должен называть её любимой сучкой...»